

— Зови меня старейшина Фэн, — сказал мужчина, сделав краткий поклон.

— Линь И.

После традиционного обмена любезностями, не произнеся больше ни слова и не показав никаких эмоций, старейшина Фэн выхватил меч и немедленно использовал технику Семи Падающих Звёзд.

Линь И сразу узнал искусство, которым пользовался Юнь Тайцзи в Ланьчжоу. Заблокировать её приёмы было практически невозможно, только уклонение могло спасти.

С противниками обладающими такими техниками бороться приходилось с особой осторожностью. Он немедленно активировал Набор Движений Линбо и увеличил дистанцию.

Старейшина Фэн фыркнул. Линь И, несмотря на всё высокомерие, был очень осторожен. Но и выбора не оставлял, ему пришлось погнаться следом.

Движения юноши поражали своей элегантностью, он двигался как призрак и большинство его шагов и уклонений казались просто невозможными с человеческим телом. Кроме того, он был очень осторожен и даже своей одежды коснуться не позволял.

В глубине души старейшины Фэна появилась злоба и ненависть. А вместе с ней вырвалась внутренняя сила и за призраком появилась тень.

Линь И улыбнулся. Как бы старейшина Фэн не надрывался, Набор Движений Линбо ему не превзойти! С такой скоростью он неуязвим!

Девять Одиноких Мечей не могли выбить оружие, если сначала не найти слабину в приёмах противника. Поэтому Линь И держал такой темп, чтобы сопернику казалось, будто он вот-вот достанет его кончиком клинка. Но вместо этого меч снова и снова касался лишь воздуха.

Со стороны казалось, что Линь И сдался и просто сбегает. Но на самом деле он применял Девять Одиноких Мечей.

Эта платиновая техника не столько набор приёмов, сколько знание о мире и техниках в нём. Благодаря ей его пониманием всех остальных боевых искусств росло с каждым поединком.

А ведь он пока изучил только первый стиль, но всё равно по движениям мышц под одеждой начал понимать слабости и преимущества оппонентов.

Продолжая уклоняться, Линь И изучил боевой стиль, типичный набор приёмов, и даже разобрался в работе ног старейшины Фэна. Затем у него получилось предугадать один приём, и

следующий за ним.

В этот момент и пришло время атаковать.

Посреди шага, он вдруг вывернул тело и сделал выпад.

Старейшина Фэн замер. От злобы он забыл, что Линь И изучил Девять Одиноких Мечей. Погоня прогнала это знание из его головы. Но увы, поле боя не прощало ошибок.

Он попытался отбить клинок, но Линь И предугадал движение и повернул лезвие так, что легко обошёл его меч.

«Кланг!»

Меч вылетел из руки старейшины Фэна так легко, будто он выбросил его сам.

Ему даже не удалось понять, как это произошло. Он не почувствовал момент, в который меч вылетел из руки.

Холодное лезвие уже прислонилось к его груди.

Старейшина Фэн тяжело выдохнул, ощутив, как сжалось сердце.

Проиграл. Он в самом деле проиграл.

Ещё и по собственной глупости!

Всего лишь минутная заминка, но Линь И её поймал. Одним приёмом выбил меч, а другим приставил клинок к груди.

— Ты достоин титула небесного гения, — поклонился старейшина Фэн. — Твоё искусство меча невероятно и я не верю, что есть более достойные кандидаты на пост главного ученика Альянса.

Линь И улыбнулся. Не ему, конечно, а ещё одному миллиону опыта.

Радостные крики вокруг и овации после победы в два приёма он не слышал.

Переведя взгляд на старейшин Суншань, Линь И сложил руки в жесте вежливости и позвал следующего претендента:

— Прошу, мастера Суншань, покажите мне урок как обещали.

Победив двух старейшин подряд и даже не переводя дух, он бросил третий вызов.

Кровь учеников всего Альянса закипала всё сильнее.

Только все старейшины сидели мрачные как тучи. Они повернулись на Мастера Суншань, но тот лишь немного улыбнулся, словно его никак не касались происходящие события.

— Ну что вы так на меня смотрите? Разве не вы решили возразить? Теперь отвечайте за свои слова.

Старейшины Суншань переглянулись, криво улыбаясь. Клятый старейшина Мо, ну зачем они поддержали его!

Они будто спланировали это позорище вместе с Линем И! Как же все так легко попались в эту глупую ловушку?

Почему никто не подумал, что если они выступят против, то получают за это в ответ?

С другой стороны, что ещё они могли сделать? Старейшина Мо был прав, когда говорил, что сначала Линь И должен показать себя сам. Иначе никто бы не пошёл за ним.

Зато теперь за эти слова расплачиваются своей репутацией они все.

Сам старейшина Мо понимал, что Линь И с безупречной техникой передвижения неуязвим для обычных экспертов первого класса. Победить его мог только эксперт на пике, вроде него.

Но... каким же это будет позором, если один из них бросит ему вызов!

Лучше стать частью легенды о полубоге, побеждавшем богов, чем прославиться иродом, издевающимся над подрастающим поколением.

В любом случае Хэншань уже не отхватить место главного ученика, поэтому он не собирался платить репутацией за правоту. Лучше уж подпортить дела кому-нибудь ещё, чтобы хоть не в одиночку делить дно.

С этой мыслью, старейшина Мо злобно уставился на старейшин Суншань, всё ещё не выбравших своего участника, и крикнул:

— Младший брат Чжуо, иди ты!

Старейшина Чжуо из Суншань открыл рот, но теперь, когда взгляды всех остановились на нём, не мог возразить.

Стиснув зубы, он запрыгнул на арену и представился:

— Линь И, ты гений кулачного мира, твоё искусство меча достигло высот, о которых большинство из нас могут лишь мечтать. Я не могу быть тебе учителем, поэтому давай будем учиться друг у друга.

— С удовольствием, Мастер Чжуо, — улыбнулся Линь И.

Старейшина Чжуо выхватил меч.

Он использовал Семнадцать Стилей Быстрой Черепахи, то же искусство, что и Лу Бупин. То медленное, то быстрое, оно постоянно чередовало темп и идеально подходило для поддержания дистанции с противником.

Оно создавалось против врага превосходящего и числом, и силой, а потому, несмотря на слабость в атаке, гарантировало защиту. Великолепная техника и одна из лучших против Девяти Одиноких Мечей.

Но Линь И, довольно быстро ощутив ритм, начал двигаться по полю боя даже без использования внутренней силы. Простой походкой, будто двигался по парку, он уклонялся от любых приёмов на самом кончике клинка.

Девять Одиноких Мечей и Набор Движений Линбо позволяли ему видеть приёмы врага наперёд и одной лишь гибкостью тела легко уклоняться от них.

Платиновое искусство передвижения сделало его неуязвимым на поле боя, из-за чего инициатива всегда была за ним. А желание искать слабости – не покидало разум ни на минуту, постоянно его мозги реагировали на каждое движение и искали лучший способ его прервать.

Старейшина Чжуо достиг второго уровня совершенства, но даже в безупречных техниках, несмотря на название, были слабости, чего говорить о высших.

Маленький камешек мог перевернуть телегу. Лёгкий толчок выбивал меч.

Если слабость недостаточно велика, то нужно ухватиться за неё и приём за приёмом поддвигать противника к тому, чтобы он расширил окно в своё поражение.

Против старейшины Чжуо, Линь И полностью проигрывал в силе. Несмотря на платиновую сутру в его распоряжении, внешние меридианы давали слишком много энергии, особенно в

дополнение к технике, рассчитанной на умножение этого параметра.

Но если грубая сила не подходила, на помощь шла техника.

Старейшина Чжуо был предельно осторожен. Он готовился к Девяти Одиноким Мечам и потому прикрывал любые уязвимости, пристально наблюдая за движениями Линя И, чтобы не упустить момент атаки.

Но каждый раз как противник дёргался в его сторону, Чжуо немного сбивался с ритма. Постепенно сбивчивость росла, становилась всё больше и больше...

Пока слабость не стала так велика, что меч Линя И остановил его серию приёмов как слаженную работу шестерней.

Приём Девяти Одиноких Мечей, чтобы остановить противника, и один быстрый взмах для обозначения своей победы. Линь И отыграл так гладко, что Чжоу понял своё поражение, лишь когда увидел на земле собственный меч.

— Потрясающе! — воскликнул он. — От лица Суншань я признаю тебя главным учеником Альянса!

Линь И улыбнулся и поклонился.

Ещё один миллион очков опыта.

Он взглянул на последнюю фракцию. Монахинь Хэншань.

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2284541>